ПОЗИЦИЯ

ДМИТРИЙ

РОГОЗИН

НАТО И РОССИЯ

НАШ ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ЗАПАДА

Позиция

Дмитрий Рогозин

НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада

«Алисторус»

2015

УДК 327
ББК 66.4

Рогозин Д. О.

НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада / Д. О. Рогозин — «Алисторус», 2015 — (Позиция)

Дмитрий Рогозин — российский политик и государственный деятель. До декабря 2011 года он являлся чрезвычайным и полномочным послом России при Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе; с декабря 2011 года был назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации, председатель Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ. В данную книгу вошли наиболее интересные публикации Дмитрия Рогозина, в которых идет речь о жесткой борьбе за национальные интересы России на международной арене. Автор рассказывает о том, как силы НАТО неотвратимо приближаются к нашим границам: представляет ли все это прямую угрозу безопасности России, не находимся ли мы в преддверии новой мировой войны? Можно ли договориться с Североатлантическим блоком или это утопия? Дмитрий Рогозин дает исчерпывающие ответы на эти вопросы.

УДК 327
ББК 66.4

© Рогозин Д. О., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Вместо предисловия. Расширение НАТО на Восток 6
Вопросы к НАТО 10
О «рекомендациях» НАТО 11
НАТО искала себе врага и нашла – в лице России 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Дмитрий Рогозин
НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада

© Рогозин Д.О., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Вместо предисловия. Расширение НАТО на Восток

(Выступление Д. О. Рогозина на научно-практической конференции, посвященной этому вопросу, 29 ноября 2007 г.)

Я помню, когда был еще совсем маленьким и ходил в детский сад, мы часто играли в войну. Мальчики из старшей группы, почти уже школьники, были «советские», а нас, малышей, назначали «немцами», «фашистами». Помню, слезы у меня из глаз били ручьем – до того обидно было изображать врага, но в войну очень хотелось поиграть, и отказаться было сложно. Куда денешься?!

Когда мы обсуждаем отношения России с НАТО, то ряд выступающих сразу ставят штамп на Альянсе – либо враг, либо друг. Получается, если НАТО – враг, то, скажем, Китай или Иран – друг. И эти штампы преследуют нас везде. А это не так, все намного сложнее. Но рудименты двухмерного сознания порой мешают нам глубоко и предметно задуматься о своем интересе.

За сравнительно короткий период после распада Советского Союза мы прошли мощнейшую эволюцию в наших отношениях с НАТО. Я бы сказал, даже не эволюцию, а революцию. Я помню, как после августа 91-го года политический класс страны всерьез обсуждал тему скорого вступления новой демократической России в НАТО. И в мире такие разговоры были. И бывший в ту пору министром иностранных дел г-н Козырев именно этим конкретно и занимался.

Потом эта эйфория ожиданий сменилась романтизмом, когда нынешнее политическое руководство страны, которое пришло к власти в 1999–2000 годах, всерьез полагало, что в лице НАТО оно имеет дело с прагматиками, которые понимают ценность России в едином военно-политическом блоке, и признают необходимость разделить ответственность за мир и стабильность в Северном полушарии. Но НАТО продемонстрировала здесь свое реакционное мышление.

Потом мы стали сердиться на события, которые происходили помимо нашей воли. Реагировали раздраженно и «оперативно», действовали на следующий день. Сначала одна волна расширения НАТО, потом другая. Потом в Брюсселе поняли, что на самом деле мы не сопротивляемся, а только обидчиво надуваем щеки, и НАТО сразу умножилось до 26 государств. Мы проглотили и то, и другое, и третье. Потом мы сами добровольно приняли на себя ряд обязательств, которые иначе как кабальными не назовешь. Слава богу, что хотя бы сегодня мы, наконец, начинаем понимать сущность своих национальных интересов во внешней политике вообще.

Сейчас состояние наших отношений с НАТО я бы назвал так – мы огрызаемся. Мы огрызаемся, хотя прекрасно понимаем, что впереди у нас еще более серьезные проблемы. 2008 год, наверное, будет связан с новыми конфликтами, в частности по Грузии. Мы видим, что господин Саакашвили не собирается терять инициативы. Он, скорее всего, переизберется и потребует форсирования интеграции Грузии в НАТО. И вполне вероятно, что весной он уже получит из Брюсселя намек, а может быть даже и приглашение на вступление в Альянс. Какова будет тогда реакция российского политического класса? Наверное, не аплодисменты.

Продолжается возня по вовлечению в Альянс Украины, несмотря на то, что прошлым летом мы видели, как при попытке проведения в Крыму небольших украинско-натовских маневров, натовские военные вынуждены были ретироваться после того, как местные жители обстреляли их гнилыми помидорами. На востоке и юге Украины антинатовские настроения жестче, чем даже в Российской Федерации. Тем не менее, Украину за уши втаскивают в этот альянс.

Поэтому вопрос, который мы сегодня пытаемся решать, касается не просто наших отношений с НАТО как крупным военно-политическим альянсом, со «сторожевым псом западной демократии». Сегодня отношения Россия – НАТО – это вопрос нашего выбора на будущее, на стратегически долгое будущее. Мы должны определиться в следующем: первое – собираемся ли мы действительно вступать в НАТО; второе – если нет, то собираемся ли мы быть нейтральным государством; и третье – если мы не собираемся делать ни то, ни другое, то собираемся ли мы быть центром иной организации для обеспечения собственной безопасности.

Есть посмотреть цинично, то и в положительном, и в отрицательном ответе на каждый из этих вопросов найдутся и свои плюсы, и свои минусы. Наша задача – определить для себя оптимальное соответствие нашим стратегическим интересам.

Скажем, мы вступаем в НАТО. «Минус» я даже не буду комментировать. «Плюс» – мы делегируем Альянсу ответственность за нашу безопасность. То есть мы обмениваем часть своего суверенитета на гарантии 5-й статьи Вашингтонского договора по обеспечению нашей территориальной целостности в случае, если мы подвергнемся прямому вооруженному нападению.

Если мы нейтральное государство, то мы не участвуем в разного рода авантюрах за пределами национальных территорий Альянса. С другой стороны, мы сами будем отвечать за собственную безопасность без всякой внешней поддержки.

Если мы создаем некую новую коалицию, например, ОДКБ – Организацию договора коллективной безопасности, то за право быть в ней лидером надо платить. Вообще за всякую коалицию нужно платить, как Советский Союз за все платил. Строил заводы в Африке, всевозможные предприятия, плотины. Некоторые африканские страны, я это знаю доподлинно, не имея средств, чтобы расплатиться с Советским Союзом, везли к нам пароходами обезьян. Очевидно, для медицинских опытов. То есть новая коалиция – это платное удовольствие.

Что касается НАТО сегодня. Надо понимать, что этот Альянс не является чисто военной организацией. Я внимательно сейчас изучаю, что это вообще такое. У них очень много программ, в том числе связанных с Российской Федерацией. Есть любопытные вещи. Например, в рамках научных обменов Россия и НАТО всерьез обсуждают вопросы физики плазмы. Как это соответствует Уставу и задачам НАТО – непонятно. Но в целом наши отношения с Альянсом связаны с пониманием вопросов безопасности в более широком смысле. Не только военной безопасности, но и так называемых новых угроз, новых вызовов.

Есть тема торговли оружием. Поэтому мы сотрудничаем с НАТО в вопросах стандартизации, архивизации, каталогизации образцов военной техники. Мы сотрудничаем, например, в вопросах борьбы с терроризмом, которая считается самой актуальной темой, особенно после 11 сентября 2001 года и атак в Лондоне и Мадриде. Мы сотрудничаем в вопросах борьбы с наркоугрозой, тем более что для Российской Федерации – это колоссальная опасность не только на восточном и южном направлениях, но и на Западе. Через Прибалтику, в частности, к нам идут синтетические наркотики.

То есть мы все-таки сотрудничаем. Единственное, на что точно НАТО не пойдет, так это на признание новых военно-политических альянсов. В частности НАТО не стремится налаживать отношений с ОДКБ – Организацией договора о коллективной безопасности, а будет сотрудничать с каждой отдельной страной. И для этого они используют всевозможные приманки, в том числе финансовые, на которые наши друзья по бывшему Советскому Союзу легко ловятся.

Что касается последовательности нашей геополитической стратегии. Уж не знаю, в чьем воспаленном сознании родилась идея триумвирата с Китаем и Индией. Я Евгения Максимовича Примакова бесконечно уважаю, но я думаю, что он просто шантажировал Запад, прекрасно понимая, что никакого альянса не может быть.

О Китае, например, наши патриоты говорят как об огромной опасности. У нас за Уралом – всего 25 миллионов населения, а рядом, через границу – сотни миллионов китайцев, которые уже сейчас ловко интегрируются в живую ткань российской политической жизни. Если раньше по ту сторону границы стояли хибары, в которых жили китайские крестьяне, а наш офицерский корпус жил в «прекрасных» хрущевках, то теперь эти хрущевки смотрятся постыдными хибарами на фоне современных Сити вдоль российско-китайской границы. И вдруг мы переключаем какой-то тумблер у себя в голове и говорим: «Да, Китай – это наш единственный союзник в борьбе с натовской угрозой! Немедленно надо с Китаем объединиться, а заодно и с Индией». А Индия между тем уже давно свои военные закупки последовательно переориентировала с России на Запад.

Потому я категорически против всех этих идеологических схем. Да, НАТО ведет зачастую не дружественную нам политику. Но эта политика прежде всего характерна для дел военных и политических, в то время как в иных вопросах есть перспективы для сотрудничества. Мы должны быть максимально прагматичны и рациональны, и делать только то, что полезно нам самим как государству.

Российская империя построила вокруг себя целый геополитический мир – христианский, православный. Но не бескорыстно. Всякий раз, оказывая помощь православным странам, мы это делали сознательно и прагматично. Поддерживая сербов или болгар, которые боролись за свою независимость, мы тем самым на дальних рубежах сдерживали Оттоманскую Порту и отводили от себя иные угрозы. А вовсе не потому, что русские цари были такие благотворители.

Поэтому я думаю, что Россия должна крайне жестко оппонировать там, где нам невыгодно поведение НАТО. Особенно это касается натовской активности на тех территориях, которые мы считаем зоной своего безусловного влияния. Мы должны оппонировать там, где нам навязывают обязательства, которые ослабляют нашу возможность отвечать вооруженным путем и наносить любому агрессору неприемлемый ущерб. Мы должны вести себя так, чтобы ни в одну дурную голову не пришла идея посягать на наш суверенитет и на нашу территорию. Мы должны, безусловно, оппонировать там, где намечается какая-то возня против нашего суверенитета и нашей безопасности.

С другой стороны, иногда следует и помолчать. У нас нет, например, причины сильно возмущаться по поводу операции НАТО в Афганистане. Я считаю, что это блестящее решение Джорджа Буша. Я бы ему вообще какую-нибудь премию от Государственной Думы выделил, почетную грамоту, например.

Не менее провальной будет попытка влезть в Иран. В Ираке уже провал, о котором мы честно предупреждали. Хотите – получите! Если дети не реагируют на предупреждения о том, сколь опасны спички, то ожоги вправят ум много быстрее, чем любые воспитательные увещевания.

Третье. Необходимо сотрудничать там, где это полезно. Например, в вопросах наркоугрозы или борьбы с терроризмом. И хотя в вопросах военного сотрудничества у нас полный застой, на этих направлениях надо активизировать продвижение.

Например, почему бы нам не провести совместное учение групп антитеррора по освобождению заложников на авиационном транспорте? Представим себе, что наш самолет с заложниками оказался на территории натовского государства. Наш спецназ не пускают туда. Но их спецназ должен знать нашу гражданскую авиационную технику, наш опыт, чтобы максимально эффективно принять меры для освобождения заложников. Равно как и мы должны знать то же самое про некие технические секреты наших партнеров.

Два слова о борьбе с наркоугрозой. Чрезвычайно выгодно продолжать сотрудничество в области таких операций, как операция ОДКБ «Канал», когда несколько государств делятся секретной разведывательной информацией по вскрытию канала доставки наркотиков на территориях России и стран НАТО. Замечу, что для России сегодня героин – это настоящее ору-

жие массового уничтожения. За организацию наркокартелей, за производство, доставку, распространение тяжелых форм наркотиков в нашей стране – да за это казнить надо!

И, конечно, самое важное, мне кажется, надо понимать, что НАТО – это не только военные, это еще и искусные, хитрые политики. Это еще очень хорошо отлаженная пропаганда. Посмотрите, как блестяще работает информационное бюро НАТО в Москве! Как они легко уверяют мир в том, какие они белые и пушистые, или, точнее – в случае прихода к власти Барака Обамы – черные и пушистые. Даже когда их пилоты ошибаются и бомбят мирных жителей в кишлаках Афганистана.

НАТО – это еще и блестящая работа в области Интернет-технологий. Это и работа в наших университетских центрах, где собираются все пишущие на тему НАТО молодые специалисты. Они на деньги НАТО едут в Брюссель, едят там эту замечательную брюссельскую капусту и страсбургские пироги, и усваивают звучащие там наставления. Я, конечно, не склонен думать, что каждый, кто ездил туда за их деньги, тут же Родину продаст, но обработка и создание «агентов влияния» – именно так и делается. Почему мы допускаем такого рода работу с нашим научным и политическим потенциалом? У нас что, денег нет, чтобы своих ученых поддерживать? У нас, что, нет разума, чтобы направлять исследования наших университетских центров, чтобы их работа была максимально полезна и для Совета безопасности, и для Минобороны, и для МИДа?

Завершая свое выступление, я бы сказал, что главное, чем должна руководствоваться страна, – это разумный национальный эгоизм. Полезно – развиваем, вредно – тормозим, где-то хитрим, молчим, но на самом деле действуем таким образом, чтобы не создавать себе ни кумира, ни врага там, где его можно было бы и не создавать вовсе.

Вопросы к НАТО

(выступления Д.О. Рогозина в штаб-квартире НАТО в Брюсселе)

О «рекомендациях» НАТО

(стенограмма пресс-конференции Постоянного представителя России при НАТО Д.О. Рогозина в штаб-квартире НАТО 10 сентября 2008 г.)

Здравствуйте, добрый день, я уже скучаю без вас, когда долго вас не вижу!

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, я хотел бы очень кратко, поскольку не имею права в деталях рассказывать о только что завершившемся заседании Совета евро-атлантического партнерства, тем не менее поделиться с вами общими оценками.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что сегодняшнее заседание было очень активным, практически все делегации были представлены на уровне не ниже послов, и только по первому вопросу так называемого «грузинского конфликта» у нас ушло на обсуждение два часа 15 минут. Наши собеседники по НАТО в общем-то выдержали свои выступления в таком ключе. Первое, кто агрессор, кто напал, кто убивал – по-прежнему предпочитают умалчивать. Россия осуждается по двум пунктам. Первый пункт – это так называемая непропорциональная реакция. Второй пункт – это признание Южной Осетии и Абхазии. Причем, самое любопытное, что наши партнеры упрекают Россию в том, что она отошла от своей позиции поддержки территориальной целостности государства. Всякий раз говорят, что Косово – это особый случай, а Абхазия и Южная Осетия – это иной случай. Поэтому у России, мол, нет морального права говорить о признании Абхазии и Южной Осетии, поскольку она сама осуждала Запад за Косово. Поэтому я посчитал необходимым дать свою оценку того, почему Россия, действительно поддерживая принцип территориальной целостности государств – членов ООН, в данном конкретном случае пошла на признание Абхазии и Южной Осетии.

Мы защищали этот принцип всегда и повсеместно и защищали этот принцип в случае Сербии, и, можно сказать, до последнего оставались верны этому принципу и в случае с Грузией. Тот, кто отступает от этого базового принципа международного права – территориальной целостности, в пользу другого принципа – о праве наций на самоопределение, должен предъявить веские на то основания. Фактически мы сейчас находим некий ответ на этот баланс – что важнее: территориальная целостность или право наций на самоопределение. Что является таким вот чрезвычайным основанием, чрезвычайными обстоятельствами, при которых мы вынуждены признать, что перевешивает принцип права народов на самоопределение. Я дал свой ответ, и этот ответ положен в основу решения России о признании Абхазии и Южной Осетии. Такое чрезвычайное основание – это прямая угроза жизни и безопасности народа в целом. По нашему убеждению, в Косово в 2008 году, т. е. в начале этого года, когда было самопровозглашение, а затем признание десятками государств этой независимости, таких оснований – угрозы жизни и безопасности косовских албанцев – не было. Во главе Сербии стояло и стоит демократически и прозападно ориентированное правительство и руководство, которое избегало каких бы то ни было резких слов и тем более действий в сторону косовских албанцев. Что касается виновных с сербской стороны за трагические события 1999 года, то они уже понесли наказание: они были арестованы, переданы в Гаагу или же осуждены непосредственно сербскими судами. Поэтому никакой угрозы косовоалбанцам под Белградом и Сербии в целом не было и быть не могло. Что касается Абхазии и Южной Осетии, ситуация было прямо противоположной. Грузинское руководство неоднократно публично заявляло о своей готовности «поднять флаг», как они говорили, над Сухумом и Цхинвалом, и готовило или военные перевороты, или захват этих территорий чисто военным путем. События в ночь с 7 на 8 августа окончательно расставили все точки над i. Речь шла о массированном применении оружия для подавления всякого сопротивления Южной Осетии. Оружие применялось не по военным целям, а по городу, по социальным объектам – больницам, школам, парламенту и т. д.

Цель была – убить как можно больше людей. Таким образом, фактически речь шла об угрозе существования народа Южной Осетии. Поэтому Саакашвили собственноручно дал абхазам и югоосетинам право на реализацию собственных прав на самоопределение вплоть до отделения, и это отделение произошло. Но в этом обвинении российской стороны со стороны НАТО есть здоровая доля цинизма. Меня, нас, нашу страну обвиняют в признании Южной Осетии и Абхазии те, кто признали только что Косово. То есть фактически они говорят: видишь, ты хотел казаться хорошим, а ты на самом деле такой же, как и я. То есть фактически я могу констатировать, что мои коллеги по НАТО сегодня продемонстрировали заботу о моем морально-политическом состоянии, о том, чтобы я не становился таким, как они. Это было бы забавно, если бы не была такая драматическая ситуация.

Второе, конечно, это непропорциональное применение силы. Я еще раз хотел бы об этом сказать. Сегодня я попросил НАТО объяснить мне, а что такое пропорциональное применение силы в таких ситуациях. Расскажите. Может, мы просто варвары, мы не понимаем, может, мы жуткие, дремучие, дикие люди. Пусть цивилизованный мир нам расскажет, что такое пропорциональное применение силы для спасения народов. К сожалению, проекта ответа на этот вопрос в инструкциях моих собеседников не было. Они стали перебирать бумажки, но нет ответа на вопрос, что такое пропорциональное применение силы. Конечно, это не то, что НАТО делает в Афганистане, и я прошу все-таки моих коллег по Альянсу как-то прокомментировать заявления руководителя государственной комиссии Афганистана по расследованию обстоятельств гибели 90 мирных жителей в селении Азизабад провинции Герат. Причем из этих 90 мирных жителей 60 человек – это дети. Представьте себе, если бы мы убили 90 мирных грузин, из них 60 детей. Я могу себе представить, какой был бы эмоциональный взрыв, был бы протуберанец эмоций. В НАТО, в ЕС, здесь везде по телевидению показывали бы этих несчастных людей, эти трупы. Но где это все, почему этого нет? Почему тогда кто-то имеет моральное право сейчас говорить не об агрессии Грузии, а о непропорциональном применении силы Россией. Расскажите тогда, приведите факты. Иначе это все – демагогия. Зато у нас есть другие факты. У нас есть факты, что сейчас по указанию Саакашвили проводятся чистки в военном руководстве Грузии, и Военная прокуратура Грузии открыла 4 тысячи уголовных дел по факту дезертирства среди грузинских военнослужащих. Я могу дать свое объяснение такой огромной цифре дезертиров. Скорее всего, речь идет о том, что многие грузинские резервисты просто отказались выполнять преступный приказ по уничтожению города и по уничтожению гражданского населения. Отсюда такое большое количество людей, которое бежало с поля боя, срывая с себя военную форму грузинских вооруженных сил, и отсюда также наши объяснения тому, что сама грузинская армия деморализована самими приказами, которые она получала сверху.

К сожалению, наши грузинские коллеги здесь в Брюсселе не владеют информацией, наверно, в подтверждение моих слов вы можете получить информацию из Тбилиси, если запросите ее официально. Но мы этой информацией владеем, и она очень характерна.

Теперь несколько инициатив, которые мы адресовали сегодня руководству Альянса. Я хотел бы, чтобы вы были в курсе.

Первое, мы просим обратить внимание на необходимость четкого исполнения конвенции Монтре, которая определяет и ограничивает тоннаж и срок пребывания иностранных кораблей в Черном море. Эта конвенция была подписана в Монтре 20 июля 1936 года, и полное ее название – Конвенция о режиме проливов. Она определяет порядок нахождения в Черном море кораблей нечерноморских стран. Я хотел бы, чтобы вы имели полное представление относительно того, какие корабли разных стран находятся сейчас в Черном море. Первое – американские корабли, здесь их целая группа, корабль береговой охраны США «Даллас», он находится с конца августа этого года. Причем подчеркну, это корабль береговой охраны, который должен быть у берегов Соединенных Штатов Америки. Если берега Соединенных Штатов Америки начинаются в Черном море, то это странно. Далее – фрегат «Тейлор». Срок пребывания его в

Черном море завершается 11 сентября. Всего иностранные корабли могут находиться не более трех недель в Черном море. Третье – это гидрографическое судно «Панфиндлер», находится в Черном море со 2 сентября. Четвертое – это флагман шестого флота США штабной десантный корабль «Маунт Уитнер», находится с 3 сентября. Общий тоннаж корабельной группировки военно-морских сил США составляет 29 485 тонн. Норма – 30 тыс. для такого вида эскадры по Конвенции. То есть разница составляет 515 тонн, если чуть больше – будет грубое нарушение конвенции. Они отошли, но не вышли из Черного моря. Кроме того, у нас есть информация, что их будут заменять другие корабли. Далее с 21 по 22 августа для участия в учениях в акваторию Черного моря вошли три корабля Объединенных военно-морских сил НАТО: фрегат Испании «Адмиранте Хуан де Бурбон», немецкий фрегат «Любек» и фрегат из Польши «Генерал Пуласки». Срок их пребывания в Черном море истекает 11 сентября. Хочу сразу сказать: пока общее количество военных кораблей НАТО и США не превышает тех норм, которые отражены в Конвенции Монтре. Однако сам факт нахождения военной эскадры в Черном море, прежде всего эскадры США, не способствует стабилизации ситуации на Кавказе. Поэтому мы обращаемся с просьбой к НАТО внимательно изучить данную ситуацию и снизить уровень военного присутствия в Черном море.

Второе, мы просим наших американских коллег не прикрывать «фиговым листочком» гуманитарной помощи возможные поставки вооружения и военной техники. Корабли, которые я вам только что перечисли, военные корабли США не являются суднами, приспособленными для доставки гуманитарной помощи. Это боевые и разведывательные корабли США. Я думаю, что кроме поставок коробок с галстуками, которые так обожаемы господином Саакашвили, Грузия не нуждается в военной помощи, поскольку совершила акт агрессии.

В этой связи третья наша инициатива – это ввести эмбарго на поставки вооружений и военной техники обанкротившемуся режиму Саакашвили. Мы обращаем внимание на необходимость введения такого рода эмбарго, прежде всего, государств – членов ОБСЕ и Европейского союза, поскольку в обеих организациях существуют ограничения на поставки военной техники в регионы и страны, имеющие на своей территории конфликты.

И четвертое. Я только что обратился к руководству НАТО с предложением пригласить сюда в штаб-квартиру Альянса, в Брюссель, представителей Абхазии и Южной Осетии, с тем, чтобы дальнейшие консультации по вопросу безопасности на Южном Кавказе велись с обязательным их участием. И это также необходимо для установления подлинности тех фактов, которые всем очевидны, но, тем не менее, оспариваются грузинской стороной – фактов варварской агрессии против народов этих двух стран.

И пятое, последнее. Мы просим НАТО воздержаться от визитов высокого уровня в Грузию, поскольку грузинским руководством такого рода поездки трактуются, интерпретируются как полная политическая и моральная поддержка лично Саакашвили. Тем более такого рода визиты проходят в условиях полного подавления оппозиции, их выступлений в Грузии, полной блокады в информационном поле: сегодня грузинские телевизионные каналы находятся под контролем государства и им запрещена подача любой альтернативной информации о причинах и истории конфликта. Обстановка также характеризуется началом репрессий Саакашвили против военного и полицейского руководства своей страны. Мы понимаем, что данный визит, в том числе спланированный на будущую неделю – 15–16 сентября, он спланирован давно уже был, здесь в штаб-квартире, но форс-мажорные обстоятельства, трагедия, которая разыгралась на Закавказье, по-моему, является серьезной причиной, чтобы такого рода визит можно было отложить. По крайней мере, мы считаем, что он в политическом плане совершенно неуместен.

Хотел бы обратить ваше внимание, прежде чем ответить на ваши вопросы, еще на одно важное, я считаю, политическое обстоятельство. Вот карта Грузии: здесь – Абхазия, здесь – Южная Осетия, здесь – буферная зона, где находятся 19 блокпостов российских миротворцев. Это территория, контролируемая Саакашвили. К 1 октября в этой зоне, буферной, должны

появиться миротворцы и международные наблюдатели Евросоюза и ОБСЕ. 200 человек от Евросоюза и примерно 150 человек от ОБСЕ, итого – 350 человек. Это столько же, сколько сейчас наших миротворцев на 19 блокпостах. В течение 10 дней, то есть примерно с 1 по 10 октября, наши миротворцы передают дела, передают контроль за этой буферной зоной европейским военным наблюдателям и уходят соответственно либо в Россию, либо на территорию Абхазии или Южной Осетии. В этой ситуации может сложиться противостояние между НАТО и Европейским союзом. Потому что НАТО собирается военным образом восстанавливать военную машину Саакашвили. Восстанавливается она, естественно, не для того, чтобы ловить рыбу, а для того, чтобы возобновить возможные действия агрессивного характера против Абхазии и Южной Осетии, но тогда военные Грузии, реабилитированные политически и в военном отношении натовцами столкнутся лоб в лоб с миротворцами Евросоюза. Это парадоксальная ситуация, на которую я не могу получить ответ в НАТО. Это будет уже не словесный конфликт между Россией и НАТО, это будет уже вполне вероятно вооруженный конфликт между Евросоюзом и НАТО. Поэтому я готов ответить на ваши вопросы, но еще раз хочу обратить ваше внимание на то, что мы сталкиваемся в НАТО с непоследовательной и в общем-то парадоксальной линией поведения.

Вопросы

1. Сегодня состоялось заседание Совета Евроатлантического партнерства, но Вы говорили только о позиции стран – членов НАТО. Какова позиция стран, не являющихся его членами, в отношении применения силы и признания независимости, сильно ли она отличается от натовской?

Сегодня выступали представители Швеции и Финляндии, но выступали они, прежде всего, потому что их руководство выполняет сейчас определенные функции в международных организациях. Посол Швеции выступал от имени господина Пинта, который сейчас председательствует в Совете Европы. А что касается финского посла, то он давал нам взгляд финского председательства в ОБСЕ. ОБСЕ, безусловно, вовлечено в разрешение конфликта. Мы знаем с вами о том, что существует понимание о прибытии военных наблюдателей ОБСЕ в буферную зону. Что касается Совета Европы, то вы понимаете, что это такая правозащитная организация, я сам в Парламентской Ассамблее Совета Европы 4 года возглавлял национальную российскую делегацию, знаю, что это за организация. Поэтому выступление шведского посла было посвящено именно правозащитной составляющей этого конфликта, но я хотел бы вас призвать все-таки побывать в зоне конфликта, не уклоняться от приглашения, которое мы регулярно направляем. Недавно была парламентская делегация в Цхинвале. Я встречался вот в это воскресенье с участниками, вернувшимися из Южной Осетии – они потрясены увиденным. Почему-то я не нашел их высказывания, реплики, их реакцию в национальной прессе этих стран. Поэтому мне кажется, что у ПАСЕ есть большое поле для работы и восстановления фактов и реальной подготовки обвинений в адрес грузинских властей за преступление против человечности.

Поэтому повторю фразу – мы не боимся этого соревнования, которое идет сейчас между международными организациями, толкания локтями, ОБСЕ, Евросоюз, ООН. Пожалуйста, главное – чтоб польза была, чтобы эти международное присутствия были эффективными, и чтобы их цель, цель присутствия, была, прежде всего, – восстановление безопасности, мира в регионе.

2. Вы говорили о своих рекомендациях НАТО, но что будет, если они их не послушают? И какому из предложений Вы отдаете приоритет?

Понимаете, самое главное, чтобы внутренние заседания, которые проходят у нас за закрытыми дверьми, не превращались в чьи-то брифинги, пресс-конференции или просто

выступления. Понимаете, мы все, послы, работающие при НАТО, имеем своих военных советников, Аппарат главного военного представителя, самую подробную информацию, в том числе разведывательного характера.

Поэтому, когда я слышу на внутренних мероприятиях утверждения грузинского посла о том, что они ни на кого не нападали, это мы на них напали. Это просто разочаровывает нас. Ну не хочется поддерживать диалог в таком случае, потому что все сидящие за столом мои коллеги прекрасно знают, исходя из своих разведданных, что реально происходило с 7 на 8 августа. Поэтому, самое главное, хочется избавить Альянс в наших отношениях от демагогии.

Нам в этом отношении не просто легко, а комфортно работать с натовскими военными, которые обладают всей информацией. Они не задают нам таких глупых вопросов, когда мы обсуждаем с ними, как снизить градус напряжения в регионе. Поэтому, я считаю, что самым главным в наших предложениях, которые на сегодня сформулированы, это – наконец-то НАТО должна согласиться так же, как это сделала ООН, с приглашением представителей Абхазии и Южной Осетии с тем, чтобы послушать саму пострадавшую сторону.

А сам по себе вопрос, как у нас здесь некоторые международные важные люди, причем на высоком уровне говорят – не важно, кто на кого напал 7 августа, не важно. Пусть тогда они скажут американцам, кто на кого напал 11 сентября 2001 года. Это же просто поразительно. Американцы сочтут это в качестве оскорбления для своего государства. Так почему же мы тогда не должны рассматривать это в качестве оскорбления – утверждение, что не важно, кто на кого напал. Это просто поразительно.

3. В отношении зоны участия миротворцев Евросоюза и наблюдателей ОБСЕ – они будут размещены собственно на территории Грузии, в буферной зоне или Россия допустит их на территорию Южной Осетии и Абхазии?

Вчера министр обороны России говорил об увеличении миротворческого контингента в Южной Осетии и Абхазии до 3800 человек – согласовано ли это также с г-ном Саркози?

Я начну со второго вопроса. Независимость Абхазии и Южной Осетии – это объективная реальность. Поэтому господин Саркози прекрасно все понимает. Совершенно очевидно, что российских войск на территории Южной Осетии и Абхазии будет столько, сколько мы сочтем необходимым вместе с руководством этих республик. Это вопрос только наших двусторонних отношений. Мы решили, что 3800 человек там и 3800 человек здесь будет вполне достаточно для поддержания гарантий безопасности.

Что касается буферной зоны, о чем вы спросили. В этой буферной зоне, между Абхазией и Южной Осетией с одной стороны и Грузией с другой стороны не должно быть никаких ни грузинских, ни российских военных, только наблюдатели и европейцы.

4. Среди наблюдателей ОБСЕ в буферной зоне будут российские представители?

Мы – члены ОБСЕ, поэтому теоретически возможно, что среди военных наблюдателей ОБСЕ будут и россияне. Но это вопрос ОБСЕ, они должны решить. Мандат у них будет не национальный, а международный, и подчиняться они будут командованию ОБСЕ, а не российскому.

5. А что Вы думаете по поводу вчерашнего соглашения Евросоюза с Украиной? Оно следует той же линии, которая была продемонстрирована на саммите НАТО в Бухаресте?

Мне все время здесь в Брюсселе говорят, что НАТО и Евросоюз – разные организации, но вот мои друзья из украинской миссии говорят прямо противоположное. Они говорят, что нам сказали, что для того, чтобы вступить в Европейский союз, сначала надо вступить в НАТО. Они говорят, мы в НАТО вообще-то не очень хотим, но мы туда вынуждены идти, потому что нас тогда не примут в Европейский союз. Вот это вот такие игры, знаете, я себя считаю просто учеником, т. е. такие у меня учителя в Европе появились и у всех наших российских дипломатов, нас учат не верить ушам своим.

6. В чем причина нежелания России размещать дополнительный контингент европейских наблюдателей в Южной Осетии и Абхазии?

Вы, наверное, имеете в виду заявление Соланы сегодня утром? Но я хочу сказать, что это странная история все время, такая «политическая филармония». Сначала в Москве договариваются об одном, как только выходит из аэропорта здесь в Брюсселе, сразу заявляет о другом, как бы дает новую интерпретацию того, о чем говорили в Москве, так не бывает, это филармония, а не политика.

Помните, вот тоже случай, мы по этому поводу с вами тоже ликовали, когда Москва считала, что текст русско-французский, подписанный Медведевым и Саркози выглядел как «обеспечение безопасности для Абхазии и Южной Осетии», а французские наши коллеги нам говорили – нет, «в Абхазии и Южной Осетии». Сейчас специально приехал Саркози снова со своими коллегами по Европейскому союзу, сняли этот пункт, теперь там написано – безопасность в регионе, то есть уже уточнили разночтения, но теперь возвращается делегация обратно в Брюссель, и Солана говорит о каких-то наблюдателях в Абхазии и Южной Осетии. Нет там ничего по этому поводу в тексте, ни-че-го! Поэтому я хочу сказать, что если в тексте этого нет, значит, этого нет. А потом, Южная Осетия и Абхазия теперь независимые государства. Пусть Солана с ними сам и разбирается, хотят они принимать каких-либо наблюдателей или не хотят. Это теперь гости двух независимых стран. Здесь один журналист подсказал мне одну интересную вещь, он говорит – а знаете, господин посол, что на самом деле на настоящий момент Абхазию и Южную Осетию признало не два государства, а три, ведь они же друг друга тоже признали.

7. Говоря о том, кто кого атаковал, согласна ли Россия на проведение расследования инцидента?

Будете ли Вы делать специальное официальное обращение к Генсеку НАТО по вопросу переноса предстоящего визита делегации НАТО в Грузию?

Я только что заявил на заседании Совета евроатлантического партнерства о том, что данный визит неуместен, и мы просим его перенести по очевидным для всех причинам. Я это сделал при всех послах, которые принимали участие в этом заседании, послах нейтральных стран, послах НАТО, наших союзниках, для того, чтобы наши слова потом не перевирали и не передергивали, т. е. я это сделал при всех. Что касается первого вопроса – конечно, мы не отрицаем необходимость расследования тех преступлений, которые были совершены в зоне конфликта. Мы сами ведем эти расследования, работают наши Генеральная и Военная прокуратуры. Мы подготовили иски в Международный уголовный суд в Гааге против Грузии. Просто, понимаете, что нас беспокоит. У нас такое впечатление сложилось, что вбрасываются какие-то инициативы, чтобы сейчас уйти от ответа на вопрос о грузинской агрессии. Потому что все очевидно, кто напал – какие еще комиссии? Давайте еще создадим двадцать комиссий, но результат их работы будет один и тот же. Он известен уже сегодня: Саакашвили начал эту войну, но он должен отвечать, вот и все.

Я сегодня попросил американскую делегацию обнародовать результаты космической разведки региона, дать информацию по событиям вечера 7 августа и 8–9 числа. У них есть снимки, они наблюдали из космоса за всем, что происходит. Пусть выложат на стол всю подробную информацию – какие проблемы? Хватит спекулировать на эту тему. Пусть они дадут объективную свою информацию, поскольку у американцев есть группировка космических спутников-разведчиков. Что касается этой комиссии, еще раз скажу. Вы знаете, когда ко мне приходит какой-нибудь зануда и начинает чего-то от меня требовать, предлагать какие-то сложные для меня вещи, я всегда обычно ему говорю: знаешь, друг, иди и напиши концепцию того, что ты предлагаешь. Вот когда вам предлагают написать концепцию чего-то, значит, от вас хотят отделаться. Так и здесь. Когда вам предлагают создать через полгода очередную комиссию, которая будет заниматься тем, что и так давно уже известно – это просто попытка уйти от ответа на

вопрос, кто начал эту агрессию. Ответ нужен сегодня, вчера он должен был быть. Комиссию мы не отрицаем и не можем отрицать, потому что сами уверены в своей собственной правоте.

Просто считаем, что все эти бюрократические инициативы – это просто оттяжка во времени ответа на вопрос. Кстати говоря, я думаю, что германская сторона абсолютно в теме. Нам известно, что существует доклад германских военных о ситуации в Южной Осетии – как все начиналось. Германское политическое руководство полностью проинформировано своими же военными, поэтому если нужна для этого еще какая-то комиссия, ну, не знаю – пожалуйста.

8. Если Россия сейчас отрицает идею создания международного расследования того, что произошло, то при каких условиях она согласится?

Я еще раз говорю – мы не против. У нас уже столько этих комиссий, и Цхинвал превращается в «туристическую Мекку». Поэтому давайте мы начнем именно с того, что абхазы и югоосетины должны появиться в Нью-Йорке и дать свою объективную информацию о том, что произошло в регионе. Второе, они должны появиться здесь в Брюсселе и тоже дать свою объективную картину. Если сейчас мы не получим согласия на появление здесь представителей Абхазии и Южной Осетии, тогда о какой комиссии и ее объективности вообще можно говорить. Есть логика шагов. Сначала абхазы и югоосетины – жертвы агрессии – должны дать свою информацию нашим партнерам в Брюсселе и Нью-Йорке, тогда поговорим о комиссии.

9. Сколько времени американский флагман «Маунт Уитни» имеет право пребывать в Черном море?

Он там с 3 сентября, прибавьте еще 21 день. То есть 24 сентября он должен покинуть Черное море.

10. Если не в краткосрочной, то в долгосрочной перспективе будет ли европейское присутствие Южной Осетии и Абхазии?

Вообще, в долгосрочной перспективе, я думаю, что Южная Осетия и Абхазия станут членами ООН, может быть, и Евросоюза.

То, что мы их признали, мы, таким образом, отказались от аннексии – это же очевидно.

11. Станет ли когда-нибудь Россия членом Евросоюза?

Если вы спросите меня не как дипломата, а как человека, я вам скажу, что был бы очень рад, если бы у нас была ассоциация Россия-Евросоюз, очень близкие отношения, отношения не партнеров, а союзников. Вот я бы за это выступал. Я говорю о своем личном восприятии.

НАТО искала себе врага и нашла – в лице России

(стенограмма брифинга Д.О. Рогозина по итогам заседания комиссии НАТО – Грузия в Тбилиси, 17 сентября 2008 г.)

Как вы знаете, вчера завершилась работа первого заседания Комиссии НАТО – Грузия в Тбилиси. Хочу сказать, что это заседание прошло вопреки нашим предложениям, просьбам, обращенным к руководству Альянса воздержаться или, по крайней мере, перенести данное мероприятие на более отдаленное время. Мы считали, что в данном политическом контексте и в такие сроки это мероприятие, безусловно, выглядит не как обычное, рутинное, заранее спланированное, а собственно говоря, как мероприятие, очевидно, направленное на демонстративную поддержку режима Саакашвили после того, что произошло в Кавказском регионе. И нас здесь не могут успокаивать всякого рода заявления, которые приняты на этом мероприятии, не содержащие по сути дела ничего нового, ничего конкретного в отношении плана по интеграции Грузии в Альянс. Тем не менее, само по себе мероприятие, мы считаем, было неуместным. И мы настаиваем на своей позиции, поскольку в нынешней обстановке все должны предпринимать шаги по сдерживанию дальнейшей эскалации напряжения в регионе, так и в целом между Востоком и Западом.

К сожалению, мы такой позиции не находим в действиях Организации Североатлантического договора. Более того, несколько дней назад в начале недели Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер на страницах “Financial Times” сделал очень примечательное заявление – фактически Брюссель пошел войной на Брюссель. Заявление Генерального секретаря НАТО было адресовано уже теперь не России, а руководству Европейского союза и Европейской комиссии. Фактически Генеральный секретарь НАТО поставил под сомнение те договоренности, которые были заключены в Москве с участием как президента Франции, так и руководства Европейской комиссии. Это означает, что несмотря на то, что значительное число стран Европы участвуют как в Европейском союзе, так и в Организации Североатлантического договора, тем не менее две бюрократии – европейская и натовская – начинают входить в жесткое антагонистическое столкновение. Почему это происходит – наверное, это связано, прежде всего, с кризисом идентичности самой НАТО. НАТО пытается найти свое место, свою роль в этом кризисе, но, к сожалению, находит ее не на позиции сбалансированной, умеренной, уравновешенной, а пытается продемонстрировать свои мышцы, т. е. я бы так сказал: «меньше интеллекта – больше силы». Не думаю, что это будет способствовать успокоению ситуации в регионе, поэтому мы действительно обращаемся персонально теперь уже к Генеральному секретарю НАТО с просьбой воздержаться от агрессивной риторики. Сегодня прозвучало еще одно заявление Генсека НАТО, он сказал, что «России ее танки не помогут удержать Грузию от вступления в НАТО». Можно было бы конечно и отшутиться на сей счет, сказать, что у России есть не только танки, но еще есть и пушки, есть и самолеты, но заявление достаточно серьезное и я просто хочу сказать, что мы не используем наши танки для того, чтобы кого-то от чего-то удерживать. Мы использовали силу исключительно для того, чтобы спасти людей. И мы имели полное на это право. В том числе на право, подтвержденного сейчас председателем 63 сессии Генассамблеи ООН. Поэтому я думаю, что дискуссия о том, что произошло непосредственно на Кавказе продолжится в ближайшее время уже в Нью-Йорке. Я также хотел бы обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, на вчерашнюю публикацию в уважаемой газете “International Herald Tribune”, на страницах этой газеты разыгралась та драма, которая сейчас охватила Государственный департамент Соединенных Штатов Америки. Насколько нам известно, там проходит жесткая проверка, кто из высокопоставленных чиновников американской администрации, Государственного департамента дал фактически команду на вторжение грузинских войск

на территорию Южной Осетии, на обстрел ночного города Цхинвала. И показательно, что спустя 40 дней после трагедии вдруг американцы вываливают на страницы газеты свою новую версию, связанную с тем, что якобы существует запись телефонных разговоров между какими-то пограничниками Южной Осетии, из которой (этой записи) явствует, что, мол, российские войска пересекли Рокский тоннель еще с 6 на 7 августа, т. е. за сутки до грузинского нападения на Цхинвал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.